

Она выехала из этого дома потому, что часы на особняке д'Эпернонов били каждые пятнадцать и тридцать минут, а это, по ее словам, рас-секало ей жизнь на слишком много отрезков.

Когда аббат де Серизи написал «Жизнь кардинала де Берюлля», он послал Вдове экземпляр этой книги. Спустя несколько дней она любезно уведомила его, что никогда не подозревала за ним способности стать идиллом до такой степени, чтобы описывать столь нелепые чудеса. Книжку эту почти не покупали. Г-н де Грасс говаривал, что это жизнеописание состоит из одних эпиграмм; столько в ней было колкостей. Патрю утверждал, будто в этой книге пятьсот или шестьсот глав, ибо она то и дело начинается как бы заново. Издатель ее чуть было не разорился. У аббата де Серизи было больше остроумия, нежели здравого суждения.

Со Вдовой мы ссорились еще много-много раз и столько же раз мирились. В конце концов, устав от ее причуд и будучи вынужден по семейным соображениям просить руки младшей Рамбуйе, я обручился с ней, не сказав Вдове ни слова. Мой братец Аббат коварно сообщил ей об этом. Никогда она еще не бывала столь мудрой, как в этом случае, и восприняла это известие как нечто такое, что ее не касается. Я не переставал ее навещать, во всегда старался при этом видеться с нею на людях. Однажды, на свое несчастье, я застал ее одну; она вышла из своей комнаты в страшном гневе и сильно ударила меня кулаком. После этого я уже не отваживался с нею встречаться. Ее сестра и зять⁷ выказали странную радость, узнав, что я женюсь; с некоторых пор я с ними вновь поладил, с согласия Вдовы; да и она сама с ними примирилась. Когда же г-н Рамбуйе⁸ задумал вторично жениться, она возымела большие надежды, желая сделать более блестящую партию, нежели ее сестра, а также, быть может, и стремясь в свою очередь обозлить меня. Наш Рамбуйе о ней и слышать не хотел. Он был уже два дня как помолвлен, когда какая-то незнакомая девица пришла сообщить мне, что г-н Лефшер, протестантский священник, квартировавший в том же доме, что и Вдова, очень болен и желает поговорить со мной. Я велю запрячь карету и всем говорю, что бедному г-ну Лефшеру очень плохо. Я быстро еду к нему и у лестницы вижу ту же девицу; она говорит мне: «Сударь, вас желает видеть мадемуазель (Легу)».* Я поднимаюсь. Вдова сперва раздражается слезами и упреками и в конце концов заявляет, что мне следует жениться на ней или же сосватать ей моего тестя. «Что до меня, — ответил я, — мой брачный договор уже давно подписан, а тесть подписал свой контракт позавчера». Тогда она начала бушевать, заявила, что я раскаюсь, что настанет день, когда сын ее вырастет, что намерения мои тщетны, что младшая Рамбуйе всегда будет для меня не более как девкой и что, зная она это наперед, она бы уронила ее во время крестин. М-ль Рамбуйе

* (Это имя было вычеркнуто и не восстановлено).